

"Ты слишком один, ресурсы высокомерны. Если вы сами едите мясо, разве мы не позволим людям малой двери пить суп? Правила двери пера не запрещают ученикам среди боевых искусств, до тех пор, пока они не вредят небесам, практикуют магическую силу, Используя магическое устройство, коллеги-практики феи магии также незаменимы. Потому что использование добра - позитивно, использование зла - зло! Но вы слишком один, три тысячи лет назад, сделал великолепный грабеж, не знаю, сколько жизней и смертей, я так мощный Травма, магическая дверь может быть разработана. Это не значит, что я истинный ученик Юхуамен, это то, что вы слишком много, чтобы вмешиваться во внутренние дела нашей пернатой двери!"

Фан Хань Хаха рассмеялся, внезапно взлетел и встал бок о бок с драконом.

"Что ты говоришь?" Янь Дянь прищурился от холода, его дыхание было холодным, а глаза показывали убийство.

Изысканное ограбление - это боль навеки. Изысканная ученица, которая три тысячи лет назад вывернула одну дверь, не только не вступила на магическую дорогу, но вместо этого установила изысканное благословение и стала одними из десяти врат сказок!

Теперь, когда речь идет об изысканном грабеже, она равна обнаженному лицу самой большой феи боевого искусства. Ученик Тайимэня также не имеет света на лице. Как истинный ученик, он не испытывает гнева.

Фан Хань также является учеником, который смотрит на ученика Тайимэня, а тот, в свою очередь, является первым лицом в мире, только чтобы высказаться. Слишком один ученик, нет магического устройства, это точно, но и другим боевым искусствам не разрешается использовать магическое устройство, но это слишком широко. Конечно, в этом есть и неловкие мысли, и я боюсь, что Фан Хань выиграл эту Дань-печь, взмывая и прыгая вперед, чтобы усилить силу двери пера.

Так что я лучше испорчу его и не дам другим.

В конце концов, эффективность пяти тюрем действительно слишком велика.

Где Фан Хань до сих пор угадывает истину ума ученика? Его смекалка, масло должно быть выжато из камня.

"Что я сказал? Ты что, не расслышал? У меня есть дверная линейка с перьевой дверью. У тебя есть дверная линейка, у которой слишком много дверей. Ты должен наложить дверное правило на дверь нашей пернатой двери". Может ли быть так, что наша пернатая дверь стала вашим вассалом? Ты слишком унифицирована, чтобы быть феей?"

Фан Хань Чжанкоу, то есть большая шляпа с верхом и макушкой должна быть застегнута.

"Я этого не говорил." На лице Юдяня появилась неловкость, затем он обменялся взглядом с Ся Ты, и тот испепелил его взглядом. "Но пять пленников, боги пятисотлетней давности, были ранены моим мастером, по истине. Пятеро пленников должны дать мне дверь, чтобы я мог с ними разобраться. Что касается убийства отчаянного хозяина острова, то ты многое выиграл. Тебе не обязательно отдавать его".

"Что? Ты все еще хочешь сокровища отчаянного владельца острова?" Фан Хань облизал губы.

"В коллекции отчаянного владельца острова есть много магического оружия. Естественно, они должны быть уничтожены одно за другим, не оставляя следов". Внутренний ученик Чжан Вэй холодно сказал: "Но вы передаете пять тюрем, указывая, что вы Есть разум, который проводит линию с магической дорогой. Эти маленькие магические оружия будут подсчитаны. Мы слишком едины, чтобы заботиться об этом".

"Не заботиться об этом?" Глаза Фан Хана превратились в щель: "Похоже, ты действительно думаешь о сказках мира как о единственной в своем роде семье. Всем нужно управлять. Сегодняшние вещи кажутся сложными. Позволь мне взглянуть, ты слишком силен, или техника моего оперения просто потрясающая!"

"Что? Фан Хань, ты хочешь работать с Тайи?" Лонг Хао тоже был ошеломлен! Тайно использовать силу для передачи.

"А что, я не могу этого сделать? В дверном калибре нет такого правила, что нельзя работать с другими учениками". Фан Ханьдао.

"Это новое правило брата Хуа Тяньду. Я сказал, что стал учеником перьев.

Я хочу держаться в тени. Я должен стараться терпеть то, о чем спорил с Тайи. После этого случая мой ученик Юйхуамен сталкивался с учеником и спорил. После нескольких раз все они были устранены братьями Хуа Тяньду! Теперь, в основном, ученик моего ученика столкнется с учеником, который будет коротышкой. Именно поэтому ученик видит нас такими высокомерными!" Тон немного нетерпимый.

"Хуа Тяньду! Ты грешник этой двери!"

Фан Хань внезапно издал протяжный рык.

"Мастера ваших собственных сект смеют оскорблять. Похоже, что я должен преподать тебе уроки небес. Если ты сможешь поймать этот меч в мою ладонь, то сегодня ты уйдешь с легкостью. Если же ты не сможешь его взять, я свяжу тебя в пучок, передам его Пернатым Вратам и вручу Хуатяньду, пусть он падет!" Янь Дянь протянул руку, в его руке появился летающий меч, свет меча захлестнул, бесконечно мигая, показывая мощную силу, и этот тоже Дверь действительно ученик, и между изменениями его лица, выплеснулась сильная уверенность в себе, и в этот момент, он единственный между небом и землей.

"Фан Хань, ты должен быть осторожен, царство этого человека было культивировано, чтобы знать инь и ян! Дух имеет духовное царство. Хотя он не так силен, как дьявол, но ты ему не соперник!" На первый взгляд, классический Импульс, я был шокирован, и сразу же заговорил, чтобы напомнить Фан Хану.

"Что? Он культивировал четыре инь и ян Шэнтун!" Фан Хань.

Как раз в тот момент, когда он находился между суетой и суматохой, во рту певца появилась улыбка. Меч в его ладони заблестел, и крик разбил его. Мечник сгустился в линию, и жестокое убийство Направляется прямо в голову Фан Хана, это меч, который пронзает разум Фан Хана и лишает Фан Хана магической силы!

Меч свиреп!

Всего один удар, холодный туман дракона был разбит, и холодный меч не играл никакой роли под изящным мечом!

Фан Хань чувствовал только иллюзию перед собой, а меч другой стороны полностью охватил его душу. Казалось, что ему нельзя было двигаться. Он мог только сделать рыбу на разделочной доске и убить его!

Сила меча, пока что, настолько сокрушительна!

Фан Хань знает, что это момент жизни и смерти. Даосизм другой стороны на два уровня выше, чем его собственный. Только опыт намного богаче, чем у него самого, а практика не обязательно уступает ему самому. Слишком одна дверь, первая дверь дороги фей, где разница? Даже когда Хуаньцюаньмэнь был на пике своей силы, он мог сражаться только с Тайи.

"Игла Бога Тяньму!" Мэн стиснул зубы, пробуждая свой разум, Фан Хань передал кусок, Мухуан действительно разозлился, яростно изменился, превратившись в **** иглу, шпоры писаний, оказались оба побежденными законом!

"Хмф!"

Кодекс фыркнул и увидел убийство иглы Тяньму. Меч не изменился, а в теле развилось очередное удушье. Оно превратилось в белого льва, огромную пасть, и проглотило иглу Тяньму. А из его пасти полетели мечи, даже сломанный холодный корпус тела, посмотрите, как убивает Фан Хань кожу тела.

Только одним мечом можно расколоть Фан Хана!

В этот момент, взрыв золота и железа пел, и вышел из Fang Han, весь человек Fang Han внезапно исчез, и летающий меч династии был задушен к большому дому. На тренажерке вспыхнула серия костров.

"Ты действительно рафинируешь пять тюремных королей".

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2520300>